

УДК 349.42

А. Ю. Мохов

ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В АГРАРНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности содержания, нормативной регламентации и практического закрепления принципа обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, как основополагающего начала, определяющего направленность и сущность современного аграрно-правового регулирования. На необходимость закрепления данного принципа и уточнение его содержания указывает принятие в январе 2020 г. новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, согласно которой состояние продовольственной безопасности рассматривается теперь не только с экономической, но и с социальной точки зрения – через улучшение условий фактического доступа граждан к качественным продуктам питания, повышение уровня жизни в сельской местности. Принятые в июле 2020 г. на всенародном голосовании поправки в главу 3 Конституции Российской Федерации, провозглашающие дополнительные социальные обязательства государства, также требуют их осмысления и отражения, в том числе, и в рамках аграрного законодательства. Влияние целей и принципов устойчивого развития сельских территорий в актах ООН, имплементированных в отечественную правовую систему посредством принятия специальной Концепции, обуславливает потребность учёта экологических требований при осуществлении сельскохозяйственной деятельности, взаимосвязи эко-

логической и продовольственной безопасности. Сделан вывод о различии принципов обеспечения продовольственной безопасности страны и участия государства в обеспечении глобальной и региональной продовольственной безопасности. Законодательная реализация принципа в аграрно-правовых актах заключается в корректировке уже существующих и принятии новых мер регулирования и поддержки сельского хозяйства, сообразно с основными приоритетами, обозначенными новой Доктриной продовольственной безопасности – обеспечение населения качественными продуктами питания, достижение самообеспеченности национального рынка продовольствия за счёт отечественного производства, а также расширение экспорта сельхозпродукции. В контексте общего процесса модернизации АПК и управленческих процессов высказываются конкретные меры по совершенствованию поддержки субъектов малого сельскохозяйственного предпринимательства, а также по использованию современных информационных технологий в сельском хозяйстве, их правовой регламентации.

Ключевые слова: принципы права, комплексная отрасль права, аграрное право, продовольственная безопасность, право на питание, продовольственное обеспечение, сельскохозяйственное предпринимательство.

Artem Mokhov

PRINCIPLE OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE COUNTRY IN THE AGRICULTURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the features of the content, normative regulation and practical consolidation of the principle of ensuring food security of the Russian Federation, as a fundamental principle that determines the focus and essence of modern agrarian and legal regulation. The need to consolidate this principle and clarify its content is indicated by the adoption in January 2020 of the new Doctrine of Food Security of the Russian Federation, according to which the state of food security is now considered not only from an economic, but also from a social point of view - by improving the conditions of citizens' actual access to quality food, improving living standards in rural areas. The amendments to Chapter 3 of the Constitution of the Russian Federation adopted in July 2020 at a popular vote, proclaiming additional social obligations of the state, also require their reflection and reflection, including in the framework of agricultural legislation. The influence of the goals and principles of sustainable development of rural territories in UN acts implemented in the domestic legal system through the adoption of a special Concept, necessitates the consideration of environmental requirements in agricultural activities, the

relationship of environmental and food security. The conclusion is made about the difference between the principles of ensuring food security of the country and the participation of the state in ensuring global and regional food security. The legislative implementation of the principle in agricultural legal acts consists in updating existing and adopting new regulatory and support measures for agriculture, in accordance with the main priorities outlined in the new Doctrine of Food Security – providing the population with high-quality food products, achieving self-sufficiency of the national food market through domestic production, as well as expanding agricultural exports. In the context of the general process of modernization of the agro-industrial complex and management processes, specific measures are expressed to improve support for small agricultural enterprises, as well as to use modern information technologies in agriculture and their legal regulation.

Key words: principles of law, comprehensive branch of law, agrarian law, food security, right to food, food security, agricultural business.

Для любой отрасли права характерно наличие основополагающих идей, определяющих содержание и особенности правового регулирования, влияющих на разработку и исполнение соответствующих нормативных актов. Принципы, положенные в основу той или иной отрасли права, не только отражают общее содержание правового регулирования (т.н. «общеправовые» или «общесоциальные» принципы (законность, гуманность, справедливость, ответственность и т.д.), но и определяют единое применение законов, в целях соблюдения прав и законных интересов субъектов правоотношений, баланса частных и публичных интересов, выражают особенности содержания конкретной отрасли. Согласимся с авторами, отмечающими, что «принципы права позволяют полноценно реализовать замысел законодателя, побуждая правоприменителя действовать не только в соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом» [17, с. 9]. С точки зрения юридической техники существование и закрепление принципов отрасли права означает, что любая отраслевая норма должна быть принята в соответствии с этими принципами и во их исполнение.

На наш взгляд, особую важность приобретает формирование системы принципов комплексных отраслей права. Включая в свой предмет группы отношений из других отраслей, существенно различающихся между собой в методе и специфике субъектного состава, комплексная отрасль права (вне зависимости от наличия базового кодифицированного акта) устанавливает специфику своего регулирования, и установленные принципы прямо подтверждают эту специфику, «обосновывая» сам факт наличия самостоятельной отрасли. Как отмечает Н. Г. Александров: «Отрасль права образует только такая совокупность юридических норм, которая кроме особого метода и формы правового регулирования характеризуется также специфическими общими, принципиальными положениями для данной совокупности норм» [5, с. 118]. Именно принципы позволяют установить системные связи между нормами, изначально имевшими разную отраслевую принадлежность, сформировать базовые положения отраслевого регулирования – общую часть новой отрасли права [21, с. 60].

Интересным также представляется мнение А. Я. Рыженкова, указывающего на идеологическую составляющую отраслевого содержания, его социально-политическую значимость: «Для каждой отрасли характерно наличие определенной сферы общественной жизни, достаточно обширной, обладающей ярко выраженной качественной спецификой и социальной значимостью» [16, с. 149]. Значимость аграрной сферы в нашей стране трудно переоценить. Огромные площади возделываемых земель, длительный (не только в абсолютном количестве, но и в сравнении с историческим опытом большинства крупнейших стран мира) этап существования аграрного общества, повлиявшего не только на особенности культу-

ры и традиций россиян, но и на эволюцию государственного правового регулирования – «естественные» факторы, обуславливающие большое влияние сельскохозяйственных отношений на состояние страны в целом. Практически все коренные преобразования Российского государства (реформы, революции, смены политического строя) были так или иначе связаны с земельным и аграрным вопросами, жизнью сельских жителей и продовольственным обеспечением горожан. Таким образом, согласимся с авторами, отмечающими историческую преемственность основных приоритетов в реализации мер аграрной и продовольственной политики [5].

Не является исключением и аграрное право, важнейшей задачей которого на современном этапе развития российского государства становится обеспечение наиболее удобных и выгодных условий для развития отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, становления и нормального функционирования полноценной национальной системы производства, переработки и сбыта продовольственного сырья и продуктов питания. Вопрос о содержании и главной цели аграрного законодательства является традиционным не только в экономической, но и в правовой науке. Теоретики по-разному рассматривают необходимость регулирования отношений в сельском хозяйстве. Наиболее полной и соответствующей текущей социально-экономической ситуации, уровню развития производственной и потребительской сфер народного хозяйства нам представляется позиция М.И. Козыря, который указывает, что коренной целью правовых преобразований в аграрном праве нашей страны на современном этапе является «коренное преобразование экономических аграрных отношений в деревне, ускорение её социального развития» [10, с. 5].

В связи с упразднением исключительно административного подхода в регулировании аграрной сферы экономики, распространением рыночных начал, провозглашением многообразия форм собственности на землю неизбежно увеличивается социальное неравенство сельского населения – что, несомненно, предопределяет обязанность государства компенсировать это неравенство путём предоставления финансовых и организационных гарантий. Рисковый характер сельскохозяйственного предпринимательства, обусловленный целым рядом климатических и агротехнических условий, многие из которых не зависят в полной мере от хозяйствующего субъекта, также выступает условием, требующим дополнительных компенсационных механизмов со стороны органов власти. Большое значение имеют и приоритеты национальной экономики, обусловленные не только обеспечением внутреннего потребления, занятости населения, но и надлежащей реализацией экспортной политики, выполнением международных обязательств. В целом, на сегодняшний день аграрно-правовое регулирование во всё большей степени становится связан-

ным не только с социальной сферой общества, но и с потребностями рыночной экономики. Также и наоборот – устойчивость «аграрной структуры» народного хозяйства страны связывается с наличием достаточно уровня жизни населения, доступа граждан к основным производственным мощностям и возможностям участия в сельскохозяйственном производстве [24].

Кроме того, процессы глобализации и включения в российское законодательство положений международно-правовых актов обуславливают необходимость достижения целей устойчивого развития сельских территорий, что получает своё развитие в правовом регулировании целого ряда отраслей отечественного права – в том числе, и аграрного. Особенно важно это для Российской Федерации, где, как справедливо отмечают социологи, «в нашей стране в силу запаздывания инновационного оснащения аграрного сектора экономики и других причин социального характера, доля сельского населения остается остаточной высокой в сравнении с международными тенденциями, происходящими в развитых странах» [8, с. 186]. На уровне Организации Объединённых Наций разработаны базовые понятия и цели в области устойчивого развития сельских территорий, выработаны основные принципы достижения состояния «устойчивости» сельского хозяйства, на которых должны быть основаны действия и меры национальных правительств [23]. В самом общем виде эти принципы заключаются в учёте социальных, экологических и экономических факторов при осуществлении агропродовольственной политики каждого отдельно взятого государства. Необходимо отметить, что на основе документов ООН в Российской Федерации также разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий [14], в которой – с учётом отечественной специфики – подробно раскрываются цели и показатели в рамках достижения устойчивого развития (например, развитие сельскохозяйственной кооперации).

Уровень развития агропромышленного комплекса страны, сетей распределения продовольственных товаров, социального обеспечения и общей покупательской способности граждан оказывают прямое влияние на состояние продовольственной безопасности страны. Продовольственная безопасность – это не только экономическая категория, не только необходимое условие для нормального функционирования системы национальной безопасности, но и обеспечения базового права каждого на питание.

Право на питание может рассматриваться и как базовое естественное право (обусловленное естественными потребностями человека), и как составляющая базового социального права – права на достойные условия жизни. Российская Федерация, провозглашаемая, согласно ст. 7 Конституции 1993 г., социальным государством, принимает на себя обязанности по обеспечению условий достойной жизни каждого человека, его свободного и полноценного развития. На это пря-

мо указывает и новая Доктрина продовольственной безопасности РФ [13], согласно которой «продовольственная безопасность» рассматривается на сегодняшний день как «состояние социально-экономического развития страны». Влияние состояния продовольственной безопасности на состояние аграрного законодательства является на сегодняшний день преобладающим, поскольку обозначенные Доктриной приоритеты и показатели безопасности находятся в прямой зависимости от состояния и направленности всего сельскохозяйственного сектора страны.

Отметим, что в науке аграрного права связь сельскохозяйственного производства и потребления с продовольственной безопасностью традиционно рассматривается в качестве самостоятельного отраслевого принципа правового регулирования. Особо стоит отметить работы представителей науки аграрного права Украины – к примеру, В. М. Ермоленко указывает на принцип «обеспечения потребностей населения и промышленности безопасным и качественным сельскохозяйственным сырьём» [1, с. 56], по сути, раскрывая основные признаки понятия продовольственной безопасности. О.О. Погребной, в свою очередь, не перечисляя конкретные принципы регулирования аграрных правоотношений, отмечает, что направленностью аграрного права является, прежде всего «решение важнейшей общественной проблемы – продовольственной» [2, с. 20]. Б. А. Воронин обращает внимание на принцип «обеспечения юридическими средствами права российских граждан на полноценные, качественные и экологические безопасные продукты питания» [6, с. 6]. Как представляется, в условиях нового нормативного регулирования отношений в сфере продовольственной безопасности данный принцип должен быть уточнён и дополнен социальным содержанием, связью с устойчивым развитием сельских территорий как стратегической целью не только АПК, но и всего социально-экономического развития Российской Федерации.

При этом необходимо, на наш взгляд, производить разделение двух категорий: «обеспечение продовольственной безопасности страны» и «участие государства в обеспечении международной, региональной (коллективной) продовольственной безопасности». Так, в Уставе ООН указывается на обязательства международного сотрудничества в разрешении глобальных проблем, в том числе, и социального характера (п. 4 ст. 1 документа [22]). Уставом также регламентирована необходимость всемерной взаимной поддержки государств-участников во всех действиях, предпринимаемых Организацией (п. 5 ст. 2 документа). Активное участие ООН в преодолении негативных последствий локальных гуманитарных и продовольственных катастроф указывает на реальное выполнение принципов из Устава ООН, в том числе, и путём оказания прямой продовольственной помощи нуждающимся государствам. Российская Федерация активно участвует в решении гуманитарных проблем,

в том числе и путём предоставления продовольственной помощи. С точки зрения региональной (в некоторых источниках – «коллективной») продовольственной безопасности необходимо отметить участие Российской Федерации в большом количестве межгосударственных объединений, в рамках которых осуществляются меры по расширению экспорта сельхозпродукции, единое экономическое пространство, унифицированные требования к качеству и безопасности пищевой продукции. В качестве наиболее яркого примера можно выделить деятельность Евразийского экономического союза, на уровне которого принята отдельная Концепция коллективной продовольственной безопасности [11].

Исходя из этого, представляется необходимым обозначать «обеспечение продовольственной безопасности» как комплекс, мероприятий несомненно, тесно связанных с народным хозяйством, однако, выходящих за пределы административного регулирования экономической сферы. По аналогии с экологической безопасностью, обеспечение которой, по мнению учёных, требует не только собственно правовых инструментов, но также и применение «организационно-управленческих, материально-технических средств, средств научно-методологического характера, который будут обеспечивать в совокупности слаженную реализацию всей системы» [20, с. 226], обеспечение продовольственной безопасности также должно сопровождаться реализацией самых разнообразных управленческих средств и механизмов, главной целью которых должно являться обеспечение права каждого на достаточное и доступное качественное питание.

Право на питание является в современной конституционной действительности одним из важнейших личных прав личности. Обусловленное базовыми потребностями человека, в трактовке современного международного права обеспечение права на питание включает в себя не только предотвращение голода и достижение достаточной для здоровой и активной жизни нормы потребления пищевых продуктов: «Право на достаточное питание реализуется в том случае, когда каждый человек – мужчина, женщина и ребенок – отдельно или совместно с другими в любое время имеет физические и экономические возможности для доступа к достаточному питанию или располагает средствами его получения» [15, с. 78].

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности страны приобретает на сегодняшний день характер полноценного принципа законодательства Российской Федерации. Критерии продовольственной безопасности, изложенные в новой Доктрине (обеспечение продовольственной независимости с одновременным увеличением экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли) свидетельствуют о необходимости увеличения производимой на территории страны сельхозпродукции. Исходя из этого, следует говорить о необходимости интенсифика-

ции сельскохозяйственного производства, с одновременным соблюдением всех экологических требований, рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, а также мер поддержки товаропроизводителей (в том числе, и личных подсобных хозяйств), обеспечения продовольствием наиболее нуждающихся слоёв населения.

Обеспечение продовольственной безопасности страны становится, тем самым, самостоятельным принципом отечественного аграрного права, определяющим содержание современной государственной агропродовольственной политики. Отраслевые принципы права должны иметь реальные гарантии для своего «отображения» в конкретных организационно-правовых средствах, обосновывая своё содержание и решающее значение при отраслевом и институциональном регулировании. Для того, чтобы принцип «не оставался благим пожеланием и лозунгом, требуется достаточно полно, верно и всесторонне отражать при помощи принципов существующую действительность, основные тенденции и закономерности общественного развития» [12, с. 97]. Требования продовольственной безопасности прямо связаны с управленческой деятельностью не только в области сельского хозяйства, но и социального обеспечения (механизмы внутренней продовольственной помощи), пространственного развития, региональной и глобальной интеграции агропромышленной системы и т.д.

Принцип обеспечения продовольственной безопасности страны должен распространяться на все элементы предмета аграрного права Российской Федерации. В частности, реализация принципа свободы аграрного предпринимательства, который рассматривается в науке в качестве одной из важнейших основ правового регулирования сельскохозяйственных отношений в обстановке рыночной экономики [18, с. 2] связывается с развитием и государственной поддержкой форм сельскохозяйственного предпринимательства, наиболее «приближенных» к конкретной территории, организационно и финансово удобных для самих жителей сельских территорий. Например, в связи с недостаточной популярностью на сегодняшний день различных форм сельскохозяйственной кооперации (в частности, наблюдается значительное снижение количества как зарегистрированных, так и фактически действующих сельскохозяйственных кооперативов; на практике реализуется поддержка не всех форм сельскохозяйственных кооперативов, предусмотренных соответствующим законодательством [7, с. 64]).

Представляется возможным более активное развитие «мелких» форм сельского бизнеса: крестьянских (фермерских) хозяйств, поддержку и законодательную регламентацию форм семейного предпринимательства [19, с. 9]. Механизмы стимулирования (прежде всего, финансового) могут сыграть важную роль в непосредственном обеспечении продовольственной безопасности на территории муниципальных образований.

Например, считаем допустимым предоставлять дополнительные льготы по уплате земельного налога, арендной платы за землю для тех хозяйств, которые оказывают содействие в обеспечении продуктами питания местных образовательных и социальных учреждений, участвуют в социальных программах по продовольственной помощи одиноким пожилым гражданам, семьям из «групп риска» — что особенно важно в условиях преодоления негативных последствий пандемии COVID-19, защиты лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В рамках стимулирования сельскохозяйственных кооперативов представляется допустимым повысить адресность мер поддержки — прежде всего, путём развития института грантов и конкурсов для хозяйствующих субъектов.

Достижение основных критериев продовольственной безопасности неразрывно связано и с учётом главных глобальных «трендов» мирового сообщества. Так, например, особое внимание в условиях глобального процесса повсеместной цифровизации абсолютно всех сфер человеческой жизни всё большую актуальность приобретает вопрос о надлежащем информационном обеспечении государственного управления в области продовольственной безопасности. Процессы повсеместного внедрения информационных технологий в административную деятельность уже давно не являются «данью моде», превратившись в объективную потребность, предпосылку для адекватности и эффективности социально-экономической политики.

Например, при помощи автоматизированных систем осуществляется мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения — как основы для АПК страны; осуществляется сверка данных о землепользователях и правообладателях земельных участков. Интересно отметить использование данных аэрофотосъёмки, квадрокоптеров — как источников непосредственной

и актуальной информации о качестве использования земли [4]. В контексте продовольственной безопасности процесс информирования обязательно должен быть двусторонним, поскольку и граждане — как «конечные потребители» социальных услуг — вправе получать необходимые и достоверные сведения о качестве и количестве продуктов питания. Кроме того, использование информационных систем в отношениях государства и личности способствует сокращению бюрократических барьеров, уменьшает количество коррупциогенных факторов.

В целом, можно отметить, что принцип обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации является одним из важных условий для устойчивого социально-экономического развития не только для производителей сельскохозяйственной продукции, но и для граждан как конечных потребителей. Представляется, что в дальнейшем, в свете возможной кодификации аграрного законодательства Российской Федерации, обеспечение национальной продовольственной безопасности должно быть положено «в основу» такого кодифицированного акта, определяя сущность и направленность норм по поддержке и развитию национального агропромышленного комплекса. В свете принятых на всенародном голосовании 1 июля 2020 года поправок в Конституцию Российской Федерации [9], особо подчёркивающих и раскрывающих социальную ответственность государства, реформирование законодательства о поддержке нуждающихся социальных групп (в том числе, и путём оказания мер продовольственной помощи), реформирование аграрного законодательства является основой, при помощи которой возможно достигнуть состояния устойчивого развития сельского хозяйства и сельской жизни, как необходимого условия для обеспечения безусловного права каждого на питание.

Литература

1. Аграрное право Украины: учебник / под ред. В. М. Ермоленко. Киев: Юринком Интер, 2010. 606 с.
2. Аграрное право Украины: учебник / под ред. О. О. Погребного. Киев: Истина, 2007. 448 с.
3. Александров Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 117–123.
4. Анисимов А. П. О развитии цифровых технологий в сельском хозяйстве Российской Федерации: правовой аспект // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 80–84.
5. Власов В. А. Историко-правовой аспект генезиса, формирования и развития категории «продовольственная безопасность» на мировом уровне // История государства и права. 2020. № 1. С. 59–65.
6. Воронин Б. А. Принципы современного аграрного права // Аграрное и земельное право. 2006. № 3. С. 4–11.
7. Воронин Б. А., Кот Е. М., Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Маланичева А. В. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в современной России: состояние, проблемы // Аграрный вестник Урала. 2017. № 4. С. 62–68.
8. Журавлёва Л. А., Зарубина Е. В., Емельянова С. И., Петрова И. И., Синько В. Н. Аграрная социология как отрасль социологического знания // Образование и право. 2020. № 1. С. 183–187.
9. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 3.07.2020).
10. Козырь М. И. Аграрное право — специализированная комплексная отрасль в структуре права Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2008. № 5. С. 4–28.
11. Концепция коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза (Проект) URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf (Дата обращения: 3.07.2020).
12. Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трёх томах. Том второй. М.: ИНФРА-М, Норма, 2016. 880 с.

13. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 3.07.2020).
14. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 3.07.2020).
15. Подборка замечаний общего характера и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека // Организация Объединённых Наций. Международные договоры по правам человека. Том I. 340 с. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf (Дата обращения: 3.07.2020).
16. Рыженков А.Я. О критериях и признаках самостоятельности отрасли права (на примере семейного права) // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 25 октября 2019 г.). Волгоград: ВА МВД, 2020. С. 148–153.
17. Рыженков А.Я. Принципы земельного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 384 с.
18. Савченко А.И. О системе принципов аграрного права // Проблемы законности. 2011. №116. С. 139–146.
19. Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / под ред. И. В. Ершовой, А. Н. Лёвшина. М.: Проспект, 2020. 624 с.
20. Сухова Е. А. Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №5. С. 221–226.
21. Тонков Е. Е., Синенко В. С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определённости в правовой науке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: «Право». 2016. №2. С. 53–75.
22. Устав Организации Объединённых Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.
23. Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства // Официальный Интернет-сайт Сельскохозяйственной и продовольственной организации ООН. Режим доступа: <http://www.fao.org/sustainability/en/> (Дата обращения: 3.07.2020).
24. Шагайда Н. И. Аграрная структура как фактор устойчивости сельского хозяйства // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №5. С. 23–33.

References

1. Agrarnoe pravo Ukrainy (*Agricultural Law of the Ukraine*) / ed by V. M. Ermolenko. Kiev: Jurinkom Inter, 2010. 606 p. (In Russian).
2. Agrarnoe pravo Ukrainy: uchebnik (*Agricultural Law of the Ukraine*) / ed by O.O. Pogrebnogo. Kiev: Istina, 2007. 448 p.
3. Aleksandrov N. G. O meste trudovogo i kolhoznoho prava v sisteme sovetskogo socialisticheskogo prava (*On the place of labor and collective farm law in the system of Soviet socialist law*) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1958. No. 6. P. 117–123. (In Russian).
4. Anisimov A. P. O razvitii cifrovyykh tekhnologiy v sel'skom hozjajstve Rossijskoj Federacii: pravovoj aspekt (*On the development of digital technologies in agriculture of the Russian Federation: legal aspect*) // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Jurisprudencija. 2019. No. 2. P. 80–84. (In Russian).
5. Vlasov V. A. Istoriko-pravovoj aspekt genezisa, formirovaniya i razvitiya kategorii «prodovol'stvennaja bezopasnost'» na mirovom urovne (*The historical and legal aspect of the genesis, formation and development of the food security category at the global level*) // Istorija gosudarstva i prava. 2020. No. 1. P. 59–65. (In Russian).
6. Voronin B. A. Principy sovremennogo agrarnogo prava (*The principles of modern agricultural law*) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2006. No. 3. P. 4–11. (In Russian).
7. Voronin B. A., Kot E. M., Voronina Ja. V., Fateeva N. B., Malanicheva A. V. Sel'skohozijskaja potrebitel'skaja kooperacija v sovremennoj Rossii: sostojanie, problem (*Agricultural consumer cooperation in modern Russia: state, problems*) // Agrarnyj vestnik Urala. 2017. No. 4. P. 62–68. (In Russian).
8. Zhuravljova L. A., Zarubina E. V., Emel'janova S. I., Petrova I. I., Sin'ko V. N. Agrarnaja sociologija kak otrasl' sociologicheskogo znanija (*Agrarian sociology as a branch of sociological knowledge*) // Obrazovanie i pravo. 2020. No. 1. P. 183–187. (In Russian).
9. Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti» (*On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities*) // Konsul'tantPljus (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).
10. Kozyr' M. I. Agrarnoe pravo – specializirovannaja kompleksnaja otrasl' v strukture prava Rossijskoj Federacii (*Agrarian law is a specialized integrated industry in the structure of the law of the Russian Federation*) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2008. No 5. P. 4–28. (In Russian).
11. Konceptcija kolektivnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza (Proekt) (*The concept of collective food security of the Eurasian Economic Union (Draft)*) URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).
12. Marchenko M. N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v trjoh tomah. Tom vtoroj. (*General theory of state and law. Academic course in three volumes. Volume Two*) Moscow: INFRA-M, Norma, 2016. 880 p. (In Russian).
13. Ob utverzhenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20 (*On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20*) // Konsul'tantPljus (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).

14. Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 151-r (red. ot 13.01.2017) (*On approval of the Russian Federation Strategies for sustainable development in rural areas by 2030: Resolution of the RF Government dated 02/02/2015 number 151-p (amended on 01.13.2017)*) // Konsul'tantPljus (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).
15. Podborka zamechanij obshhego haraktera i obshhih rekomendacij, prinjatyh dogovornymi organami po pravam cheloveka (*Compilation of general comments and general recommendations adopted by the human rights treaty bodies*) // Organizacija Ob'edinjonnyh Nacij. Mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka. Vol. I. 340 p. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).
16. Ryzhenkov A. Y. O kriterijah i priznakah samostojatel'nosti otrasli prava (na primere semejnogo prava) (*On the criteria and signs of independence of the branch of law (by the example of family law)*) // Aktual'nye problemy chastnogo i publicnogo prava: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Volgograd, 25 oktjabrja 2019 g.). Volgograd: VA MVD, 2020. P. 148–153. (In Russian).
17. Ryzhenkov A. Ja. Principy zemel'nogo prava: monografija (*Principles of Land Law*). Moscow: JurLitinform, 2017. 384 p. (In Russian).
18. Savchenko A. I. O sisteme principov agrarnogo prava (*On the system of principles of agricultural law*) // Problemy zakonnosti. 2011. No 116. P. 139–146. (In Russian).
19. Semejnyj biznes v pravovom prostranstve Rossii: monografija (*Family business in the legal space of Russia*) / ed by I. V. Ershova, A. N. Ljovushkin. Moscow: Prospekt, 2020. 624 p. (In Russian).
20. Suhova E. A. Razvitie pravovogo obespechenija jekologicheskoj bezopasnosti v Rossii i stranah Evropejskogo sojuza: sravnitel'no-pravovoj analiz (*The development of legal support for environmental safety in Russia and the European Union: a comparative legal analysis*) // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2019. No 5. P. 221–226. (In Russian).
21. Tonkov E. E., Sinenko V. S. Kompleksnye otrasli prava: plodotvornaja ideja ili otkaz ot formal'noj opredeljonosti v pravovoj nauke (*Complex branches of law: a fruitful idea or rejection of formal certainty in legal science*) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: «Pravo». 2016. No 2. P. 53–75. (In Russian).
22. Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij (Prinjat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) (*Charter of the United Nations*) // Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo. Vol. 1. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. P. 7–33. (In Russian).
23. Ustojchivoe proizvodstvo prodovol'stviya i vedenie sel'skogo hozjajstva (*Sustainable Food and Agriculture*) // Oficial'nyj Internet-sajt Sel'skohozejstvennoj i prodovol'stvennoj organizacii OON. URL: <http://www.fao.org/sustainability/en/> (Accessed: 3.07.2020). (In Russian).
24. Shagajda N. I. Agrarnaja struktura kak faktor ustojchivosti sel'skogo hozjajstva (*Agrarian structure as a factor of agricultural sustainability*) // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2017. No 5. P. 23–33. (In Russian).

Информация об авторе

Мохов Артем Юрьевич – ассистент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград) / aumohov@mail.ru

Information about the author

Mokhov Artem – Assistant, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd) / aumohov@mail.ru